

Пивовар Н.В.

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ О СОЖЖЕННЫХ ДЕРЕВНЯХ ВИТЕБЩИНЫ: МИРОВОЙ, ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЛОКАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Ключевые слова: мемориализация, увековечение памяти о событиях Великой Отечественной войны, сожженные деревни, геноцид, памятники.

В 1969 году в Белорусской ССР был создан мемориальный комплекс «Хатынь», посвящённый сожжённым деревням страны и их жителям. В 2014 году Национальный архив Республики Беларусь разработал и передал в открытый доступ базу данных «Сожжённые деревни Беларуси». Исследования по данной теме продолжаются в контексте расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа. Количество деревень, повторивших судьбу Хатыни, в связи с проводимыми следственными мероприятиями увеличилось с 189 в 1969 г. до 216 в 2025 г. [2].

Анализ имеющихся источников показывает, что случаи уничтожения населенных пунктов вместе с жителями в Центральной и Западной Европе единичны, носили частный характер и были реакцией на действия сил Сопротивления. В Чехии уничтожена одна деревня – Лидице. Все 172 мужчины-жители деревни были расстреляны. Все 195 женщин отправлены в концлагерь Равенсбрюк (из них 52 там и погибли), 85 детей (вместе с детьми из д. Лежаки) были убиты в газовой камере в лагере смерти близ Хелмно. Все строения посёлка были сожжены и сравняны с землёй.). После окончания войны, на месте деревни был создан мемориал и грандиозный розарий из цветов, доставленных из 35 стран мира.

Во Франции 10 июня 1944 г. у д. Орадур партизаны напали на группу фашистов и убили несколько солдат. В отместку, нацисты истребили 642 жителя деревни, включая женщин и детей, а сам населенный пункт разрушили. Руины первоначальной деревни остаются памятником погибшим. В 1999 г. в Деревне мучеников был открыт мемориальный музей «Центр памяти Орадура».

Летом и осенью 1941 года немецко-итальянские войска провели несколько крупных карательных операций, пытаясь разгромить партизанские силы, в ходе которых они сожгли дотла сотни деревень в Западной Боснии, Герцеговине, Лике и Кордуне. В 1941 г. в ответ на действия югославских партизан немцы полностью уничтожили мужское население населенного пункта Кралево. В ответ на гибель своих 10 солдат немцы расстреляли без суда и следствия 2323 жителей г. Крагуевац.

В Литовской ССР после войны были созданы мемориалы на месте сожжённых деревень в Пирчюписе и Аблинге [6], которые получили широкую известность. Наиболее известен мемориал Пирчюписе, где в июне 1944 г. были сожжены 119 ее жителей.

Уничтожения населенных пунктов в Латвии во время войны практически не проводилось [3]. Некоторые случаи носят характер исключения. Так, в д. Аудрини Резекненского уезда 2–4 января 1942 г. были расстреляны 30 мужчин (староверов). В 1973 г. в память о жертвах трагедии на месте их захоронения в Анчупанских холмах был воздвигнут памятник

Мемориализация памяти в БССР. Наиболее значимым мемориальным комплексом на территории БССР, который был посвящен всем сожжённым деревням Беларуси, стал комплекс «Хатынь». Решение о его строительстве было принято в 1966 г. Торжественное открытие мемориального комплекса «Хатынь» состоялось 5 июля 1969 года.

В 1960-е и последующие годы были увековечены также и несколько других мест массовой гибели белорусского народа. При ЦК КПБ создали специальную комиссию по увековечению событий войны. Для выработки предложений были образованы районные комиссии. На протяжении 1965–1966 гг. ими были выработаны предложения.

Разработанные ими рекомендации легли в основу работы по увековечению памяти о событиях в БССР.

В 1973 г был открыт мемориальный комплекс «Дальва» на месте деревни в Логойском районе, которая была сожжена 19 июня 1944 г. Новый мемориал строился на общественных началах, на средства, собранные общественными организациями. Сейчас м/к «Дальва» является филиалом м/к «Хатынь». В 2009 г. на территории мемориала создана новая экспозиция «Дальва: героизм, трагедия, милосердие».

В 1985 г. в д. Усакино был установлен памятник «Расколотая хата» в память о 3000 жителях 69 деревень Кличевского района, которые были сожжены фашистами в марте 1942 г.

В д. Доры Воложинского района в 1970-е гг. на месте сожженою 22 июля 1943 г. деревни, вместе с 257 жителями был создан мемориал. В 1991 г. фигуры были отлиты из бронзы, и он получил название «Вдовы. Погибших ждут вечно».

В некоторых районах были созданы мемориалы, в которых увековечивалась память о деревнях, уничтоженных во всем районе. Например, на месте деревни Переходы Слуцкого района, которая была сожжена фашистами вместе с 116 ее жителями, в 1979 г. был поставлен памятник – на насыпанном невысоком кургане скульптура скорбящей женщины и 26 могильных плит. В наше время памятник «Скорбящая мать» стал символом сожжённых деревень района [5, с. 191].

В д. Доропеевичи Малоритского района Брестской области в 1983 г. был создан мемориал землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. На нем была увековечена память о сожженных в районе деревнях, перенесена земля с мест уничтоженных населенных пунктов.

В Докшицком районе в память о 97 сожженных деревнях и 20 тыс. загубленных за годы войны людей в д. Шуневка в 1983 г. был возведен мемориал «Проклятие фашизму».

Увековечение памяти сожжённых деревень в Республике Беларусь. С обретением суверенитета в 1991 г., в нашей стране продолжилось увековечение памяти о жертвах войны в целом и уничтоженных населенных пунктах в частности. Создание мемориалов продолжалось как на локальном уровне – силами местных властей и отдельных граждан в виде открытия памятников, памятных знаков, обелисков, мемориальных досок, так и на уровне государственном – создания мемориальных комплексов национального масштаба.

Кроме мемориальных ансамблей «Памяти сожжённых деревень Могилевской области» в д. Борки Кировского района и мемориального комплекса «Ола» в Светлогорском районе Гомельской области в стране созданы другие памятники. Среди прочих отметим: мемориал памяти сожжённых деревень в г. Пружаны (2005), м/к “Спаленым” в д. Тонеж Лельчицкого района (1994).

Мемориализация памяти в Витебской области. Витебская область больше всех пострадала от фашистского «нового» порядка – 3521 деревня [1]. Для сравнения, в Минской – 1615, в Могилевской – 1682, Гомельской – 1454, Брестской – 835, Гродненской – 306. В Могилевской и Гомельской областях созданы мемориальные комплексы в память о сожжённых деревнях. Странно, что в самом пострадавшем регионе такого не произошло. Ведь самые большие потери понесла именно Витебщина. В результате геноцида в области погиб каждый третий житель, а в Освейском района – каждый второй. Как же проводится мемориализация памяти о сожжённых населенных пунктах?

Начнем с бывшей Освейщины. Сейчас такого района нет. Большая его часть вошла в состав Верхнедвинского района. В 1977 г. рядом с городом был создан мемориальный комплекс жертвам войны, сожжённым деревням, воинам освободителям и землякам [5, с. 160]. На насыпанном кургане установлена скульптура (высотой 8 м) старика и девушки. Вокруг возвышения вкопаны 6 массивных железобетонных столбов. На их наклонных

торцевых плоскостях нанесена информация о потерях района в годы войны: количество погибших на фронтах, 12 212 убитых жителей района, угнанных в фашистскую неволю жителей, названия 426 сожженных деревень, из которых 869 увековечены в м/к Хатыни (43 на Кладбище деревень). К мемориалу ведет тропинка, выложенная бетонными плитами, в начале ее поставлена стела. Вдоль дорожки, направо от нее – большие камни.

В центральном сквере г.п. Россоны установлен памятник 109 сожженным деревням района. В 2005 г. в этом же районе создан мемориал в память жертв Клястицкого концентрационного лагеря [8].

Мемориал “Вишенки” в Чащникском районе Витебской области был построен в 1984 г. на месте, где 9 марта 1944 г. была полностью сожжена деревня Вишенки (36 домов, 114 мирных жителей). Здесь установлены невысокие серые памятники, памятные надписи на которых гласят о том, что во время войны так же были сожжены и другие деревни. Чуть поодаль от мемориала находится композиция в виде скульптур мужчины, женщины и девочки.

Городокий район сильно пострадал во время войны. Фашистами было уничтожено 33 деревни, 13 из которых были увековечены на м/к Хатынь. В ряде деревень района установлены памятники землякам, в которых также почитается память погибшим мирным жителям: Островляны, Бегуны, Вархи, Веречье, Газьба и другие, всего в 24 деревнях [5, с. 202–222].

В урочище Воробьиные горы на окраине Городка, где фашисты расстреляли более 2000 советских граждан еще в 1965 г. была уставлена высокохудожественная мемориальная стела, с барельефами старика, матери, которая пытается укрыть от гибели девочку. В начале XXI в. руководство района решило на этом месте создать мемориал сожженным деревням Городокского района. Рядом с основным монументом были установлено несколько информационных стендов о сожженных в годы войны деревнях, карта, некоторая сопутствующая информация. На примере этого района мы видим яркий пример сочетания старых советских способов мемориализации и современных приемов малобюджетного продолжения традиций в новых условиях.

Некоторые памятники в память о сожженных деревнях Витебщины устанавливаются по инициативе и часто за средства частных лиц. Так, в 2008 г. на месте уничтоженной в годы войны д. Гутище Ушачского района памятник установила семья Ю. Ничипора [7; 9;10]. В 2013 г. в д. Иванск Чащникского района мемориальный знак в память о сожженных деревнях и их жителях установлен силами местного энтузиаста при поддержке органов государственного управления [11].

Формы увековечения памяти уничтоженных населенных пунктов и жертв войны часто весьма разные и зависят от имеющихся средств, возможностей и ресурсов. Так, в д. Зароново Витебского района необычным образом увековечили память о исчезнувших деревнях Зароновского сельского совета. На внешней стене здания музея разместили географическую карту сельского совета размером 5 x 1,5 м, на которой обозначили существующие и исчезнувшие деревни, “Гэта толькі частка праекта. Давайце разам абмяркуем, як абуладкаваць месца, каб яно на самой справе стала помнікам вёскам, што зніклі з жыцця, але не з памяці” [4]. Инициатором выступила Л.К. Никитина.

Таким образом, в странах Европы акты уничтожения деревень имели единичные случаи и мемориалов или памятников им практически не возводилось. Единственным мемориалом, посвященным памяти сожженных деревень республиканского уровня в СССР стала только «Хатынь» в БССР. Ни в РСФСР, ни в УССР таких мемориалов построено не было. Памятные знаки устанавливались на местах сожженных деревень устанавливались главным образом на локальном уровне за средства местного бюджета, часто за счет колхозов или других предприятий.

В суверенной Беларуси практика возведения памятников и мемориалов в память сожженных деревень продолжилась и нашла дальнейшее развитие. Стали более разнообразными формы представления, объемы. Вместе с тем следует отметить, что в Витебской области, как самой пострадавшей, пока нет ни памятника ни комплекса посвященного всем сожженным деревням региона. Считаем, что следует начать общественную дискуссию о том, где, как и когда следует создать такой комплекс.

1. Витебская область // Белорусские деревни сожженные в годы Великой Отечественной войны. – URL: <http://db.narb.by/search/?title=&titles=new®ion=4&district=&year=> (дата обращения: 12.09.2025).
2. Генпрокуратура: судьбу Хатыни повторили не менее 216 населенных пунктов Беларуси // Беларусь. Факты. – URL: https://belarusfacts.by/ru/belarus/belarus_news/b28d91db94e3f85b.html (дата обращения: 12.09.2025).
3. Русские мемориалы в Латвии. – URL: http://voin.russkie.org.lv/vov_pam.php (дата обращения: 12.09.2025).
4. Заронаўская энтузіясты-краязнаўцы Віцебскага раёна стварылі залу беларускай міфалогіі і помнік зніклым вёскам // Жыццё Прыдзvinня. – URL: <http://www.pridzinje.be/2014/09/u-zarona%D1%9Eskim-gistoryka-etnografichnym-muzei-vicebskaga-rayona-adkrylasya-zala-belaruskaj-mifalogii-i-pomnika-zniklym-vyoskam/> (дата звартоту: 12.09.2025).
5. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць. – Мінск : БелСЭ, 1985. – С. 186–200
6. Мемориал. – URL: <https://urokiistorii.ru/articles/den-pobedy-kak-pole-kommemorativnyh> (дата обращения: 12.09.2025).
7. Прудкоўскі, Р. Жыве памяць у мемарыяле / Р. Прудкоўскі // Голос Расоніччыны. – 2005. – 20 верасня. – С. 1.
8. Пашковіч, А. Высакародная справа / А. Пашковіч // Патрыёт (Ушачы). – 2008. – 21 чэрвеня. – С. 2.
9. Оазис памяти и красоты // Народная газета. – 2008. – 9 ліпеня. – С. III.
10. Телятко, Е. Возвращение памяти вечной / Е. Телятко // Віцебскі рабочы. – 2008. – 21 чэрвеня. – С. 7.
11. Торбина, И. Мемориальный знак в Иванске / И. Торбина // Чырвоны прамень (Чашнікі). – 2013. – 16 мая. – С. 2.

Пушкин И.А. АРХИЕРЕЙСКИЙ ДВОРЕЦ В МОГИЛЁВЕ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Ключевые слова: Беларусь, Могилёв, православие, архиерейский дворец, Георгий Конисский.

Архитектура городов фиксирует и в присущих ей материальных формах и художественных образах отражает особенности исторического пути, неповторимое богатство культуры народа, несёт исключительную информацию о его прошлом и настоящем. К глубокому сожалению трагические события Великой Отечественной войны, социалистическая реконструкция нанесли неисправимый урон материальным памятникам истории и архитектуры Могилёва – центра белорусского Приднепровья.

Начиная с XVII века в планировке и архитектуре Могилёва отмечается развитие тенденций градостроительной культуры Речи Посполитой. Это использование принципов регулярной планировки, становление стиля барокко в архитектуре, влияние западноевропейского искусства. С XIX века, когда Могилёв входил в состав Российской империи, чувствовалось влияние русского классицизма и ранней эклектики [2, с. 10; 9, с. 5].

В архитектурно-планировочной структуре Могилёва особое место занимает исторический центр. Можно выделить четыре исторические зоны, в которых частично прослеживается планировка средневековых посадов – Нагорского, Шкловского, Покровского и Задубровенского. Сегодня остатки городской жилищной застройки в городе сохранились вдоль улиц Ленинской (историческое название – Большая Садовая), Пожарной, Первомайской (Днепровский проспект). Из общей массы выделяются два здания: бывший дворец католического архиепископа С. Богуша-Сестранцевича и Архиерейский дворец, известный в городе как дворец Георгия Конисского – памятники жилой архитектуры XVIII века [1, с. 54–55; 7, с. 133].

Архиерейский дворец – уникальный памятник архитектуры эпохи барокко. Он был построен по проекту известного архитектора Иогана Глаубица, во времена управления Могилёвской православной епархией Св. Георгием Конисским, назначенным Могилёвским православным епископом в 1755 г. К моменту его назначения в Речи